

Что первично: определенность целей или ограниченность средств?*

Л. С. Гребнев

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (Москва, Россия)*

В статье продолжается обсуждение темы совершенствования высшего образования, начатое на страницах журнала «Вопросы экономики» в 2023 г. Особое внимание уделено содержанию вводного курса, в котором должны быть комплексно представлены базовые понятия, отражающие реалии хозяйствования: принятие решений в условиях ограниченности ресурсов и неопределенности; издержки упущенной выгоды; затраты и результаты в реальном времени; интересы; мировая экономика. Отмечена важность различий аналитической (островной) и континентальной техник мышления, которые используются представителями разных научных школ, а также в практике хозяйствования. Разработчики вводных учебников по экономике должны учитывать мировоззренческий аспект предлагаемого для изучения материала, тем самым способствуя устранению критики, которой подвергаются существующие учебники со стороны ряда авторитетных ученых, включая лауреатов премии по экономике памяти А. Нобеля. Предлагается также гораздо больше внимания на вводном уровне уделять понятию «неопределенность».

Ключевые слова: ограниченность ресурсов, альтернативные издержки, эффект дохода, эффект замещения.

JEL: A20, B41.

Как видно из заголовка, основное внимание в этой статье — отклике на материалы, опубликованные в рамках очередной дискуссии о совершенствовании экономического образования¹, — будет уделено освещению

Гребнев Леонид Сергеевич (lgrebnev@hse.ru), д. э. н., проф., профессор-исследователь департамента теоретической экономики факультета экономических наук НИУ ВШЭ.

* Автор благодарен к. э. н. Алле Семеновне Фалиной за помощь при редактировании статьи.

¹ См.: Аузан и др., 2023; Бузгалин, Колганов, 2023; Шаститко, 2024; Григорьев, 2024; Тамбовцев, 2024.

в преподавании темы соотношения целей и средств. Она по-разному выглядит в экономической *теории* и хозяйственной *практике*.

Об особенностях высшего образования

Почти все участники обсуждения² получили классическое *университетское* образование советского образца (до 1991 г.), причём в одном учебном заведении. Это уместно упомянуть с самого начала, поскольку в СССР различались два типа вузов и соответственно образовательных культур, прямо или косвенно связанных с наукой: университеты и институты.

В университетах готовили («по Гумбольдту») к работе в науке и к преподаванию в вузах, а в институтах — к работе в народном хозяйстве. Поэтому, например, учебники по математическому анализу, почти совпадая по набору дидактических единиц, различались тем, что в университетских учебниках все теоремы сопровождалось доказательствами, и на устных экзаменах проверялось не только и не столько *знание* теорем, сколько *умение* их доказывать. Говоря современным административным языком, в университетах образовательная культура была ориентирована больше на формирование переносимых компетенций, а не на освоение определенного предметного поля. Точнее, профессиональное поле представляло собой инструмент формирования компетенций, имеющих универсальный характер.

В институтах было иначе. Как известно, «инструкции пишутся кровью», поэтому культ технологической дисциплины — неотъемлемая часть профессионализма инженеров.

В сухом остатке в обоих случаях важно не «что», а «как». Но это «как» кардинально различалось в университетах и институтах. В первых — как выпускник умеет *думать самостоятельно* и добывать *новые знания*, во вторых — как умеет *делать* в составе *коллектива* то, что *уже знает*, в процессе эксплуатации сложного оборудования.

Практически у всех авторов, включившихся в дискуссию, умение думать системно, комплексно, критично (ряд можно продолжать...) формировалось в процессе изучения «Капитала» К. Маркса. За это стоит выразить благодарность старшим коллегам, кто обсуждал с нами технику мышления Маркса, сам ее применял не только в рамках «аудиторной части» учебного плана, но и в кружках, внеучебных семинарах, вне стен университета.

Сейчас все смешалось. Название «университет» уже ничего не говорит о специфике образовательной культуры вуза. Более того, после 1991 г. наука в нашей стране претерпела такие изменения, что даже МГУ стал готовить кадры в основном для того, что раньше называлось народным хозяйством, а сейчас — просто для рынка труда. Тем не менее разговор о ближайшем будущем российского образования вообще и экономического в частности, как представляется, должен включать обсуждение образовательной культуры, ее вариативности.

² Исключение составляют соавторы А. А. Аузана.

Может показаться странным, но современный рынок труда, в том числе в России, требует комбинирования университетской и институтской культур в образовательном процессе. Главный фактор скрещивания — растущая неопределенность в сфере технологий, «цифра». Поэтому утопичны мечты о возврате к советской системе, когда за 4–6 лет (от МИНХ имени Г. В. Плеханова до МФТИ) готовили специалиста почти «под рабочее место»³.

Не так давно в именовании нашего высшего образования произошло символическое событие — выпало упоминание о его профессиональном характере. С юридической точки зрения это было сделано для приведения именовании в соответствие с Конституцией РФ. В ней говорится о высшем образовании, а не о высшем профессиональном, хотя в среднем образовании различаются общее и профессиональное. Однако параллельно и вне связи с равнением на Основной закон в описании целей образования стали все больше внимания уделять различию общих и особенных компетенций. В общем среднем образовании акцент делается на его профилизации (чреватой утратой качества как формирующего *общую* картину мира⁴) и формировании соответствующих особенных компетенций. А в высшем образовании растет понимание важности развития общих компетенций, «необходимых для жизни человека в обществе»⁵. Их называют универсальными, переносимыми.

Жизнь в обществе, в том числе профессиональная, — это умение не просто думать, но и *принимать решения*, нести ответственность за результаты. Умение принимать решения — это то, что можно формировать на освоении едва ли не любого учебного материала, применяя его затем на других предметных полях. Поэтому, выбирая дисциплины⁶ и технологии их освоения будущими экономистами, стоит оценивать их и с точки зрения развития общих компетенций. Это относится и к иным дисциплинам.

Универсальные компетенции, формируемые углубленным освоением способа мышления автора «Капитала», можно и нужно сравнивать с теми, которые формируются при освоении текстов *альтернативной* методологической направленности. Почему бы, например, не сделать обязательным знакомство с публикациями Ф. фон Хайека? Из

³ На рабочем месте, занимаемом в порядке планового распределения, специалист окончательно «дозревал» в течение трехлетнего двустороннего запрета менять место работы: ни он не мог уйти, ни его не могли уволить.

⁴ Введение ЕГЭ не только как вступительного экзамена по 3–4 предметам, но и как выпускного из 11-го класса, лишило серьезной мотивации освоение в старших классах остальных дисциплин. Перенос этого подхода на ОГЭ после 9-го класса, по сути, деформирует и основное общее образование, приводя к клиповости восприятия информации, препятствует развитию широты взгляда и гибкости мышления.

⁵ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023). Ст. 2, п. 11.

⁶ Термин «дисциплина» не лучшая замена «предмету». Он, по сути, символизирует в нашей высшей школе смещение «от Гумбольдта» к «фельдфебелю» — прусскому учителю, нередко поминаемому добрым словом, хотя в битве при Садовой конкурентным преимуществом Пруссии над многоязыким австро-венгерским войском был не столько лучший набор знаний, получаемых в школе каждым солдатом в отдельности, сколько бóльшая дисциплинированность частей в целом.

наиболее подходящих для обсуждения на семинарах уже на первом курсе можно назвать его «Дорогу к рабству» (Хайек, 2012), рекомендуя для самостоятельного изучения «Пагубную самонадеянность. Ошибки социализма» (Хайек, 2023). В обоих случаях образовательную ценность имеет самостоятельное приобщение к цельным системам аргументации умозаключений неординарных мыслителей. Никакой учебник не сравнится с подобными творениями по образовательной цели «умение думать».

Различия аналитической (островной) и континентальной техник мышления

Есть еще один важный нюанс качества образования, который стоит отметить в связи с названными трудами Маркса и Хайека. Он относится к теме сосуществования разных школ и направлений в науке (Шаститко, 2024. С. 140). Название «Дорога к рабству» говорит само за себя, а «Капитал» имеет подзаголовок «Критика политической экономии». Действительно, помимо Монблана фактов, в первом томе Маркс нашел что сказать вполне предметно, а не публицистично, в адрес примерно полутора сотен коллег-экономистов из разных стран, включая Россию⁷. Стоит иметь в виду, что критика Маркса, особенно в адрес А. Смита, Д. Рикардо и других островитян, чужеродна по технике мышления. Поэтому их последователи ее игнорировали или не замечали⁸.

Разница техник мышления Смита и Маркса видна уже на первых страницах их главных экономических трудов. «Исследование о природе и причинах богатства народов» начинается с главы «Разделение труда», а «Капитал. Критика политической экономии» — с главы «Товар». Нетрудно заметить, особенно по выделенным курсивом словам, что в первом случае исследовательское внимание ориентировано событийно («что происходит?»), а во втором — предметно, вещественно («что за вещь; каковы ее свойства?»).

Различие этих подходов можно проиллюстрировать мысленным экспериментом с каплей чернил, которая ставится на лист бумаги. В зависимости от того, как ориентировано исследовательское внимание к причинно-следственным связям, возможны два типа вопросов «почему?»: событийный — почему эта капля *появилась* здесь и теперь? и свойственный — почему *все* капли круглые?

Маркса интересовало в первую очередь исчезновение капиталистического способа производства материальной жизни общества. То, что такое *событие* не только возможно, но и неизбежно, было очевидно каждому европейцу, знакомому с максимой: все, что когда-то возникло, когда-нибудь исчезнет.

⁷ Например, он неоднократно спорит с А. К. Шторхом (2008).

⁸ Смесь вариантов «а» и «б» сосуществования по Шаститко (2024. С. 140): вариант (б) в случае Маркса (односторонняя критика) и вариант (а) — в другом (взаимное игнорирование).

При этом всех будущих экономистов-профессионалов следует компетентно, фундаментально знакомить с разными экономическими школами и техниками мышления. Для этого в рамках курса философии студентов стоит не столько погружать в *историю* борьбы разнообразных философских школ, сколько знакомить с основами аналитической философии (островной традиции) и немецкой классической философии (континентальной традиции)⁹, а также с праксеологией¹⁰. Иначе вряд ли можно ожидать формирования высокого профессионализма и у экономистов-теоретиков, и у будущих практиков. Даже термин «понятие» имеет разный смысл в аналитической и континентальной философских традициях, а термин «сущность» отсутствует в той, которая сейчас доминирует не только в экономической науке, — в островной. Как и понятие «противоречие»¹¹.

Экономисты и математика

Остановимся на математической подготовке экономистов-теоретиков. В свое время нас, студентов отделения экономической кибернетики, довольно основательно погружали в разные математические дисциплины. Все они так или иначе базировались на *теории множеств*, как и физика, которую с конца XIX в. экономисты приняли за образец науки. Из математического инструментария физиков был заимствован лагранжиан — функция условного экстремума, которой было удобно описывать оптимизационное поведение агентов при наличии определенной *целевой* функции и бюджетного *ограничения*. Было весьма неожиданно услышать от коллеги по Главному вычислительному центру Госплана СССР, выпускника мехмата и программиста, что соображения о том, как устроена экономика, удобнее описывать на языке не теории множеств, а *теории категорий*. Прошло полвека, и вот что можно прочесть в е-версии Большой российской энциклопедии: «*Теория категорий*¹², раздел математики, изучающий такие свойства математических объектов, которые зависят от их отношений друг к другу. Теория категорий занимает важное место в современной математике, она также находит применение в информатике и теоретической физике»¹³. Получается, что даже наука-эталон на своем

⁹ Если копать глубже с позиции есопому, то можно заметить за ними особенности кочевого и оседлого хозяйствования соответственно (Гребнев, 2023. Гл. 4, 5), а также разницу между визуально не определенными «Системой 1» и «Системой 2» в том, как обрабатывается информация головным мозгом (Канеман, 2024).

¹⁰ «Праксеология в трактовке Мизеса включает как составную часть каталлактику — „общее учение“ о товарном обмене или экономическую теорию рыночного общества, понимаемого как конкурентный капитализм» (Гловели, 2022). Уместно также знакомить студентов с тем, что на праксеологию уже в 1926 г. обращал внимание Е. Е. Слуцкий (2010), чье имя носит базовое уравнение микроэкономики, связанное с парой эффектов — замещения и дохода.

¹¹ Термин «противоречие» 15 раз встречается в работе: Бузгалин, Колганов, 2023, как теоретически значимый и ни разу во всех остальных.

¹² В отличие от теории множеств, где отправное понятие — элемент («точка»), в теории категорий отправное понятие — функтор («стрелка»).

¹³ <https://bigenc.ru/c/teoriia-kategorii-dfd110>

переднем крае перешла на другой математический инструментарий, а экономисты продолжают ходить в «обносках с чужого плеча»?

Выше упоминался лагранжиан, имеющий непосредственное отношение к заявленной в заглавии теме: определенность целей и ограниченность средств. Но при использовании этого математического инструмента вопрос о первичности целей или средств не может возникнуть. Сам этот инструмент упоминается в одной из публикаций¹⁴ в рамках дискуссии с указанием на его неприемлемость для гетеродоксов (Шаститко, 2024. С. 146).

Упоминалась и пара «цели и средства», хотя в самом общем виде¹⁵. Вполне определенным целям немало внимания уделяет Л. Григорьев. Речь идет о целях устойчивого развития (ЦУР) ООН 2015 г. (Григорьев, 2024)¹⁶. Пусть и в неявном виде, тема соотношения целей и средств присутствует и в статье А. Е. Шаститко уже потому, что гетеродоксы гораздо ближе к реалиям бизнеса и государства (в регулировании экономики), чем неоклассики¹⁷. Кроме того, именно в его материале четырежды встречается словосочетание «принятие решений», причем в реальной жизни. С этого начинается его статья и Григорьев¹⁸.

Тем не менее «принятие решения» не может быть предметом научного исследования, так как в рамках научного подхода отсутствует инструментарий для оперирования понятием «цель»¹⁹. А потому и вопрос о первичности в паре «цели — средства» не возникает. Мы уже упоминали словосочетание «целевая функция». Но в поведении потребителя она количественно никак не специфицируется. С точки зрения здравого смысла цель всегда первична, ибо она индуцирует средства, направление их поиска. По идее, ответ на вопрос очевиден: первичны именно определенные цели. Если их нет, то разговор о средствах и их ограниченности беспредметен.

Однако экономисты-теоретики упорно сопротивляются введению понятия «цели» в свой аппарат. Возьмем для примера классическое

¹⁴ «Инструментальная рациональность — прием в исследовании поведения человека, основанный на предположении о максимизации им целевой функции безотносительно того, насколько нереалистичной выглядит такая предпосылка» (Шаститко, 2024. С. 146, сн. 19).

¹⁵ «Цели и средства развития всех акторов экономики все более диктуются не узко экономическими (рост стоимостных показателей), а социально-экономическими, социально-культурными и политико-идеологическими детерминантами» (Бузгалин, Колганов, 2023. С. 147).

¹⁶ «Конечно, студенты должны понимать масштаб дискуссии о направлениях развития мира. В частности, 10 и 17 ЦУР ООН, по нашему мнению, хотя и далеки от совершенства, но служат хоть каким-то общим знаменателем» (Григорьев, 2024. С. 119).

¹⁷ Здесь уместно привести впечатление автора популярных учебников о своем опыте хождения в жизнь: «За время моего двухлетнего пребывания в Вашингтоне (в качестве главы Совета экономических консультантов) я много узнал о процессе выработки экономической политики. Во многом он отличается от того идеализированного процесса, который обычно описывается в учебниках по экономической теории... В реальной жизни понимание того, какая политика правильна, является только частью работы лидера, иногда — самой легкой частью... Его политические советники доложат ему, какие группы поддержат новую политику, а какие — будут находиться в оппозиции... После того как президент услышит и взвесит все эти советы, он решает, как ему действовать дальше» (Мэнкью, 2010. С. 50–51).

¹⁸ «Общественные науки имеют дело с процессами, в них люди постоянно принимают решения» (Григорьев, 2024. С. 112).

¹⁹ В рамках четкого разделения субъектов и объектов наука занимается объект-объектными взаимодействиями, религия — субъект-субъектными, а философия — субъект-объектными.

определение предмета economics: «Экономика — наука, изучающая человеческое поведение как отношение между целями и ограниченными средствами, имеющими альтернативное применение» (Роббинс, 1993. С. 18).

Вроде бы все в порядке — есть и цели, и средства, и их связанность при задающей позиции целей. Немного смущает только словосочетание «альтернативное применение». Значит, целей может быть несколько? Ан, нет! Ларчик открывается в примечании к определению: «Следует отметить, что наше понятие цели как конечного²⁰ пункта определенной линии поведения, акта конечного потребления, не противоречит тому тезису, что всякая деятельность имеет единственную цель — максимизацию удовлетворения, „полезности“ и т. д. Наши „цели“ надо рассматривать как шаги к достижению этой конечной цели. Если средства ограничены, все цели не могут быть достигнуты: от некоторых из них, учитывая степень редкости средств и сравнительную важность самих целей, придется отказаться» (Роббинс, 1993. С. 18)²¹.

А теперь сравните это «понятие» цели с формулировкой Маркса: «Человек не только изменяет форму того, что дано природой; в том, что дано природой, он осуществляет вместе с тем и свою сознательную *цель*, которая *как закон определяет* способ и характер его действий и которой он должен подчинять свою волю... Простые моменты процесса труда следующие: целесообразная деятельность, или самый *труд*, *предмет* труда и *средства* труда» (Маркс, 1960. С. 189). Нетрудно заметить, что термин один — «цель», а смыслы совершенно разные.

Бегство от определенных *целей* в экономикс логично сопровождается бегством от реальных *средств*. Вместо определенных вещей ими становится *капитал*. Вот довольно живописное описание этого: «*Покинутая* кирка и лопата становятся посредством *чудесного* превращения *улучшением качества* лошади и телеги. Теперь копает уже меньшее количество людей, но они имеют *столько же капитала*, как и раньше...» (Кларк, 2000. С. 149).

Здесь, пожалуй, стоит напомнить ядовитую характеристику капитала как фактора производства, данную Дж. Робинсон: «Производственная функция была и остается мощным инструментом *оболванивания* (miseducation). Студента, изучающего экономическую теорию, заставляют писать $Q = f(L, K)$, где L — количество труда, K — количество капитала, Q — выпуск товаров. Студента учат считать всех рабочих одинаковыми и мерить L в человеко-часах; ему что-то говорят о проблеме индекса (index-number problem) при выборе показателя выпуска; и тут же торопят перейти к следующему вопросу в надежде, что он забудет спросить, *в чем измеряется K*. Прежде чем у него возникнет такой вопрос, он сам уже станет профессором,

²⁰ В оригинале цель во всех случаях обозначена термином «end». В том числе совершенно неопределяемую: «There is but one end of activity — the maximising of satisfaction, „utility“, or what not». Определенные цели при этом ставятся в кавычки.

²¹ Особенно умиляет «и т. д.» (в оригинале «or what not») в описании на самом деле единственной цели.

и так привычка к интеллектуальной небрежности передается из поколения в поколение» (Robinson, 1953. P. 81; здесь и далее перевод мой. — Л. Г.).

Производственная функция упоминалась в одном из материалов дискуссии (Шаститко, 2024. С. 144), и о ней есть что добавить из соображений такого авторитета, как Дж. Хикс²². Но вернемся к вопросу: почему²³ ученые, исповедующие неоклассику, чураются понятия цели, прячут ее в неопределяемой «полезности»? Ответ видится простым: потому что они стараются быть именно учеными, как физики — главный пример для подражания (Mirowski, 1991).

Цели — это «про *субъектов*». В реальном хозяйствовании *акторы* принимают решения, направленные на достижение определенных *целей* и затем стараются их реализовать. А в науке изучают *объекты*, их взаимодействия. Результаты исследований можно наблюдать, проверять, повторять... Чем больше экономисты-теоретики в своей деятельности (economics) хотят быть похожими на ученых, тем дальше они вынуждены отходить от реалий практики (economy). С этим ничего не поделаешь.

Функционал вводного курса

У учебников экономикс на *промежуточном* уровне (отдельно микро- и макро-) с точки зрения *образовательного* процесса есть одно несомненное достоинство. Математика — признанный инструмент развития рассудочного, логичного мышления как *универсальной* компетенции. Но чтобы у студентов не возникло иллюзии, что они в рамках микро- и макроэкономики изучают чуть ли не то, что происходит «на самом деле»²⁴, стоит познакомить их на первом курсе

²² «Производственная функция, технология которой включает только известные методы, оставляет мало возможностей для корректировки, которые необходимы для предельной производительности, даже если это понимается в строгом смысле сравнительной статистики. Но если мы включим методы, которые еще только могут быть обнаружены, где мы проведем черту?» (Hicks, 1979. P. 58). Иными словами, по Хиксу, технологии имеют значение (technologies matter). Поэтому было бы желательно обязать первокурсников знакомиться не только с коротким экскурсом лауреата премии Шведского государственного банка по экономическим наукам памяти Альфреда Нобеля 2002 г. В. Смита (2004) в присваивающую экономику древности, но и с очень доходчиво написанными работами К. Поланьи (2002) и Дж. Даймонда (2017, Пулитцеровская премия 1998 г.).

²³ Оставляя без рассмотрения сугубо апологетическую цель ортодоксов-маржиналистов, открыто заявленную уже цитированным выше Кларком: «Над обществом тяготеет обвинение в том, что оно *эксплуатирует труд*. „Работников, — как говорят, — регулярно грабят, лишая их того, что они производят. Это делается в законных формах и посредством естественного механизма конкуренции“. Если бы это обвинение было доказано, всякий здравомыслящий человек стал бы *революционером*, и его стремление переделать систему производства было бы мерилом и выражением его чувства *справедливости*...» (Кларк, 2000. С. 11; курсив мой. — Л. Г.).

²⁴ В частности, не имеет никакого эмпирического основания двояковыпуклая кривая на осях «количество блага — издержки», посредством которой на вводном уровне показывается равенство $P = MC = C$ для случая совершенной конкуренции. Не получив никакого обоснования, она в том же виде повторяется в учебниках продвинутого уровня со ссылкой на то, что это уже известно из ранее освоенных учебников (например, см. рис. 3.6 в: Джейли, Рени, 2011. С. 181).

со сторонами реального хозяйствования, которые заведомо не входят в названные дисциплины²⁵. Можно сказать, что в своем функционале вводный курс должен компенсировать несовершенство метаязыка экономистов, купировать возможные побочные негативные эффекты (Тутов, Шаститко, 2021).

Речь идет прежде всего об интересах. Приведем пример с ремнями безопасности, которым Н. Г. Мэнкью иллюстрирует свой Четвертый принцип — «Люди реагируют на стимулы». На укрепление безопасности в результате использования этих ремней люди отреагировали повышением скорости. Вот что хотелось бы добавить для лучшего понимания того, как устроена экономика.

Во-первых, здесь можно без всякого насилия над здравым смыслом начать разговор об интересах и об их конфликте. Интересов здесь два: (1) чем быстрее происходит перемещение из пункта А в пункт Б, тем лучше; (2) чем быстрее, тем опаснее. Конфликт интересов налицо: чем выше скорость, тем меньше безопасность.

Во-вторых, этот пример органично иллюстрирует такое ключевое понятие теории, как альтернативные издержки²⁶. Можно, наверное, сказать, что реальная «родина» принципа Парето — пространство взаимосвязанных и частично конфликтующих интересов, а не ограниченные возможности производства различных благ. При желании может быть рассмотрен и более широкий круг интересов актора²⁷.

В-третьих, появляется возможность проиллюстрировать действие закона спроса за рамками рынка. На языке относительных цен использование ремней безопасности понижает цену скорости относительно безопасности. В полном соответствии с этим законом снижение цены блага ведет к росту величины спроса на него.

В-четвертых, можно и даже нужно ввести в рассмотрение интересы других акторов, причем не только «по горизонтали», но и «по вертикали». В статье С. Пелцмана (Peltzman, 1975), на которую ссылается Мэнкью, в явном виде присутствуют только первые интересы («по горизонтали») в виде роста жертв среди пешеходов как следствие повышения скорости движения. Второй интерес («по вертикали») представляет сокращение средней ожидаемой продолжительности жизни на уровне общества в целом и, что то же самое, увеличение потерь времени упущенной жизни. Поскольку среди пешеходов дети больше подвержены риску попасть в ДТП, использование ремней безопасности приводит к еще большему увеличению потерянных лет предстоящей жизни.

²⁵ «Да, я действительно полагаю, что мы просто баснописцы, но разве это не чудесно?» — этими словами Ар. Рубинштейн закончил свою нашумевшую статью «Дилеммы экономиста-теоретика» (Рубинштейн, 2008. С. 80). Уместно здесь напомнить и о статьях будущих нобелевских лауреатов А. Сена (Sen, 1977) и Р. Талера (Thaler, 2000).

²⁶ Чтобы добавить что-то одно, надо убавить что-то другое.

²⁷ Можно вслед за Аристотелем назвать количественные и качественные изменения, а также перемещения: «Итак, когда изменение [из противоположного] в противоположное относится к количеству, тогда это рост или убыль; когда к месту — то это перемещение; когда к свойству и качеству — то это изменение; когда же не остается чего-либо, противоположность чего есть качество или вообще привходящее свойство, тогда имеется возникновение [одного] и уничтожение другого» (Аристотель, 1981. С. 395).

В-пятых, сказанное позволяет органично ввести тему взаимосвязи эффектов замещения и доходов. Причем вместо весьма условной демонстрации этой пары в терминах рынка здесь прямой эффект *замещения* выражается в изменении структуры временного баланса пользователей автотранспорта (сокращение в нем затрат на перемещение не только пассажиров, но и грузов, при прочих равных условиях), а эффект дохода — в изменении ожидаемой продолжительности жизни. Это тем более логично, что в реальной жизни доход как таковой служит средством ее продолжения.

В-шестых, пространство материальных благ всего лишь предоставляет возможность удовлетворять потребности, которые, в свою очередь, обеспечивают реализацию частично конфликтующих, конкурирующих интересов. Иными словами, более реалистичная «целевая функция» должна быть не только векторной на стороне аргументов, но и сложной.

Проще всего это, наверное, показать студентам-первокурсникам на примере реального эксперимента по проверке существования «благ Гиффена». Он проводился силами американских профессоров «Лиги плюща» на юге и севере Китая (Jensen, Miller, 2007), причем положительный результат был получен только на юге на паре «рис — свинина». Повышение цены на рис в рамках эксперимента привело к росту величины спроса на него.

Объясняется это тем, что частично конфликтующие интересы самосохранения и разнообразия удовлетворяются обоими благами пары — и рисом, и свининой. И там и там есть калории, нужные для поддержания жизни, и вкусовые качества. Но калории в свинине в разы дороже, чем в рисе. Поэтому повышение цены на последний при неизменном доходе заставляет жертвовать интересом разнообразия в пользу поддержания жизни и, следовательно, сокращать спрос на свинину и покупать больше риса. Все это доступно для понимания и без использования математического аппарата.

Представляется также уместным во вводном курсе различать предметы и средства труда в рамках средств производства²⁸. Это можно сделать, введя различие соответственно ресурсов и факторов, которое удобно рассматривать «глазами Гегеля» (Гребнев, 2010). Гегелевское различие единичного, особенного и всеобщего ($E - O - B$) хорошо видно при разложении фактора «Труд» по уровням и свойствам (см. таблицу). Он только для сугубо специфических целей может рассматриваться как однородный и измеряться в среднегодовой численности занятых или человеко-часах (см. выше цитату из Робинсон).

«Разведение» факторов и ресурсов позволяет также в вводном учебнике ввести различие двух типов обмена — купли-продажи (особенно ресурсов) и аренды (исключительно для факторов)²⁹. Почему бы именно на первом году обучения не познакомить студентов с таким

²⁸ «Если рассматривать весь процесс с точки зрения его результата — продукта, то и средство труда, и предмет труда оба выступают как средства производства» (Маркс, 1960. С. 192).

²⁹ А также показать «миграцию» редкости от хлеба насущного до ограниченной способности принимать рациональные решения на уровне индивидов (Гребнев, 2010. С. 143).

Разложение фактора «Труд» по уровням и свойствам

Свойства	Уровни		
	<i>E</i> – индивиды	<i>O</i> – современники	<i>B</i> – все поколения
Субъектные	Культурная сопричастность, инициативность, предприимчивость, ум, надежность, ответственность, исполнительность... Социальный капитал <i>E</i> : связи родственные, накопленные!!!	Социальный капитал <i>O</i> : корпоративная культура (честность, доверие, справедливость, уважение...), <i>коллективный ум</i>	Культура в целом (родовой разум → ...?)
Объектные	Сила, скорость, выносливость, точность...	Разделение труда, управление, координация...	Наука (всеобщий рассудок)

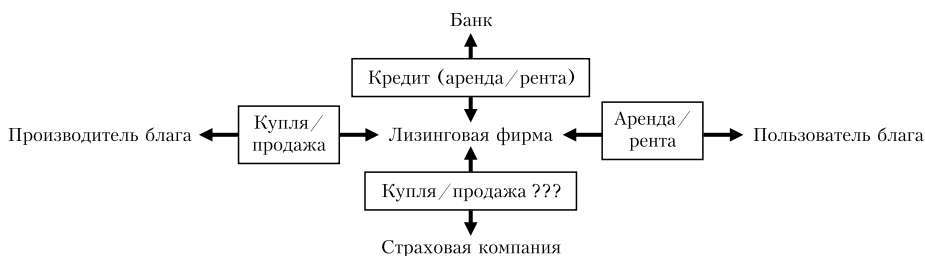
Источник: Гребнев, 1993. Приложение 1.

пониманием арендной платы, как рента? «„Рентой“ называют плату за использование ресурсов — земли, труда, оборудования, идей и даже денег. Рента за использование труда обычно называется „заработной платой“, плата за пользование землей и оборудованием — „рентой“, плата за использование идей — „роялти (royalty)“, а плата за пользование деньгами — „процентом“... Вплоть до второй половины XIX в. под „рентой“ экономисты понимали плату за пользование землей» (Алчян, 2004. С. 724).

При этом можно посоветовать, что Маркс, юрист по образованию и очень придирчивый по части терминологии ученый, мог бы заметить, что отношения на рынке труда не вписываются в его картину отношений обмена как симметричной пары относительной и эквивалентной форм. Это свойственно только купле-продаже. Но тогда и теорию эксплуатации людей пришлось бы выстраивать совсем иначе, учитывая, что она взаимна при любом типе обмена.

Наконец, уже на первом курсе можно было бы предметно обсуждать лизинг как комплекс отношений обмена обоих типов, в котором участвуют акторы в пяти различных ролях (рис. 1).

Лизинг — типовая схема

Источник: составлено автором.

Рис. 1

Для знакомства первокурсников с «континентальной» техникой мышления было бы уместно обсудить с ними три абзаца из «рукописей Маркса», которые он предварил словами: «Идентичность потребления

и производства проявляется, следовательно, тройко» (Маркс, 1968. С. 29–30). Эти три абзаца имеют отношение к трем частям «Науки логики» Гегеля (1970–1972) (учения о бытии, сущности и понятии соответственно), но написаны вполне доступным языком.

В частности, первый абзац помогает понять, почему в экономикс поведение потребителя и производителя описывается одинаковой математической формулой. Второй абзац фокусирует внимание на цикличности, понимание которой приходит к студентам не сразу, но обычно производит глубокое впечатление³⁰. В третьем, самом большом абзаце появляется главное в хозяйствовании слово — цель. Разумеется, целеполагание и целереализация в этом абзаце не описываются. А соответствующее учение Гегеля о понятии представляет собой «лучшее средство для получения головной боли», как честно признал в 1916 г. В. И. Ленин, конспектируя «Науку логики» (Ленин, 1969. С. 158). Правда, несколькими страницами позже его осенило: «Нельзя вполне понять „Капитала“ Маркса и особенно его I главы, не проштудировав и не поняв всей логики Гегеля. Следовательно, никто из марксистов не понял Маркса 1/2 века спустя!» (Ленин, 1969. С. 162). А потом еще: «Мысль включить *жизнь* в логику понятна — и гениальна...» (Ленин, 1969. С. 184).

Целеполагание — активность субъектная, а потому философская (см. сн. 19) по способу размышления о ней и ее преподавания студентам. Но у нас есть возможность уделить внимание только одному, самому важному ее свойству — спонтанности, беспричинности. На спонтанности, как атрибуте субъектности, сходятся материалисты и идеалисты. Здесь достаточно упомянуть докторскую диссертацию Маркса «Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура» (1841 г.) (Маркс, 1975. С. 147–233) и его же первый тезис о Фейербахе (1845 г.): «...деятельная сторона, в противоположность материализму, развивалась идеализмом...» (Маркс, 1974b. С. 264), а также указать на слово «спонтаннейное» у Ленина (1969. С. 126). На это обстоятельство стоит обратить внимание в связи с тем, что конструкция цифровых компьютеров — главного средства ИИ — исключает спонтанность в каком-либо виде. Опция «датчик случайных чисел» генерирует исключительно псевдослучайные величины.

Можно, по-видимому, сказать, что привычная в европейской культуре на протяжении многих веков субъект-объектная пара «сознание и материя» сейчас приобрела вид управленческой пары «цели субъектов — ответственность за результаты». Вопрос о первичности в паре «цели — средства», вынесенный в заголовок данной статьи, имеет к ней прямое отношение³¹.

³⁰ Вот конкретный пример: «Большинство из нас помнит, как учились ездить на велосипеде: трудно было удержаться, ехать прямо, поворачивать так, чтобы не упасть. Позже, после минут, часов или даже дней практики, мы наконец понимали, как это делается, и узнавали почти чудесное чувство равновесия, которое делает езду на двух колесах такой простой и которое никогда не исчезает. Примерно то же часто вспоминают об изучении своей науки экономисты, даже самые известные» (см.: Итуэлл и др., 2004. С. IX). Точно такое же чувство возникло у меня, студента-первокурсника, в далеком 1966 г.

³¹ Возможно, ответ на вопрос о первичности в этой паре зависит от уровня принятия решений. На микроуровне первичны цели «по Марксу» («цель как закон...»), а на макроуровне «логика обстоятельств сильнее логики намерений».

Уместно было бы включить во вводный курс мировоззренческие³² предпосылки понимания спонтанности³³ при принятии хозяйственных решений. В самом кратком виде ее роль в жизни вещей можно описать трояко: средство разрушения, средство существования и способ существования.

Спонтанность как *средство разрушения* наблюдается в мире физических объектов. Речь идет о радиоактивных изотопах некоторых элементов. Период полураспада любой массы атомов таких изотопов — величина определенная, но распад каждого конкретного *атома* — событие спонтанное, не зависящее от предшествующих *событий*. Просто таково свойство атома.

Спонтанность как *средство существования* наблюдается в мире живой природы. Речь идет о спонтанных мутациях молекул ДНК. Но в качестве средства существования эти мутации выступают на уровне *видов*, а не индивидов, в паре с естественным отбором. Чтобы понять, как это работает, нет необходимости применять сложный математический аппарат. Для увеличения разнообразия видов и индивидов, а также способов их взаимодействия между собой и с окружающей средой достаточно соблюдения неравенства $C < B$, где C (от англ. costs) — количество особей в одном поколении, а B (от англ. benefit)³⁴ — количество особей в следующем поколении.

Наконец, спонтанность как *способ существования*, она же творчество, — это атрибут *индивидов* человеческого рода. Самостоятельное принятие хозяйственных решений — одно из жизненно важных проявлений спонтанности. Именно о нем и стоит говорить с первокурсниками. Процесс принятия актором хозяйственного решения в самом общем виде включает следующие этапы:

- 1) самоопределение в пространстве частично конфликтующих *интересов (своих и чужих)*;
- 2) определение *потребностей* в благах для их реализации;
- 3) оценивание ресурсных *возможностей* удовлетворить потребности;

³² Авторы учебников вводного уровня, начиная с П. Самуэльсона, гордятся тем, что их содержание оказывает большое мировоззренческое влияние на обучающихся. Однако сами ортодоксы иногда сетуют на его пагубность. Например, см.: «В целом у меня сложилось ощущение, что формальные упражнения, которые мы задаем нашим студентам, в лучшем случае делают изучение экономической теории менее интересным, а в худшем — способствуют формированию довольно неприглядного „экономического человека“» (Рубинштейн, 2008. С. 77). Сравнительно недавно вышел в свет двухтомник профессора Лондонской школы экономики А. Витцтума с красноречивым названием «Предательство либеральной экономики». Первый том озаглавлен «Как экономическая теория предаёт нас» (Witztum, 2019a), а второй — «Как мы предаём экономическую теорию» (Witztum, 2019b). Автор уверен, что учение Смита, взятое в целом, включая его взгляды на этику (Смит, 2022), поможет выйти из ситуации взаимного предательства общества и экономической теории. Следует, однако, иметь в виду специфичность англосаксонской этической традиции, в полной мере присущей и Адаму Смиту, — безразличие к интересам уже и еще не существующих поколений. Такое же отношение современных экономистов-теоретиков к интересам будущих поколений проявилось в выражении Дж. М. Кейнса: «В долгосрочном плане все мы покойники». Ср. с русской поговоркой: «Помирать собрался, а рожь сей!».

³³ Она же неопределенность, знакомая экономистам-теоретикам как минимум более 100 лет, с момента публикации книги «Риск, неопределенность и прибыль» (Найт, 2003).

³⁴ Эти символы биологи использовали с явной оглядкой на хозяйствование людей. Так же, как когда-то физики ввели понятие «работа».

4) планирование использования *средств* достижения *целей* (*затрат* на получение *результатов*);

5) *принятие* и исполнение³⁵ *решения* по обеспечению интересов.

Прохождение первых четырех этапов часто имеет итеративный характер и может происходить довольно долго со взаимной притиркой всех компонентов. Каждый этап предполагает развитие соответствующих компетенций, способностей:

1) *видение* (идентификация, позиционирование) себя в мире людей, вещей: мировоззрение + *оценивание* внешней и внутренней сред;

2) *чувствование*: себя, других, себя в других, других в себе... (эмоциональный интеллект);

3) абстрактное *мышление*: способность сомневаться; владение разнообразными методами познания (проб и ошибок, игр, реальных экспериментов, виртуального моделирования);

4) *культура хозяйствования*: правления, управления и экономии;

5) *волевые качества*: способность самоопределяться в пространстве внутренней неопределенности в условиях действия факторов внешней.

Не выходя за рамки журнальной статьи, прокомментируем только два слова, выделенных в описании первого этапа курсивом, — «свой» и «чужие». У биологического вида есть свойство, которое роднит его с любым циклическим процессом: взаимное безразличие (чуждость) жизни вида и жизнью каждого индивида. Для ее продолжения не имеет значения, какие именно индивиды существуют и какова их судьба. Главное, чтобы те из них, которым довелось участвовать в процессе размножения, давали достаточное потомство. В свою очередь, для индивида участие в смене поколений — только один из возможных видов активности, не обязательно опосредованный чувством причастности к жизни вида.

Нет этого пока и в жизни вида *Homo sapiens*. И это плохо. Потому что только в нашем случае активность индивидов начинает угрожать жизни вида. Здесь уместно упомянуть заповедь, обращенную к человеческому роду: «Владычествуйте над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле» (Быт. 1:28)³⁶. Она следует за заповедью «плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю», поэтому подразумевает не только мировой характер экономики, особенно современной³⁷, но и ответственность за соблюдение интересов будущих поколений.

Хочется отдельно поблагодарить Л. М. Григорьеву за привлечение внимания участников дискуссии к работе В. С. Автономова «Судьба „больших теорий“ в экономической науке» (Автономов, 2024). Особый интерес представляет следующее наблюдение ее автора: «Похоже,

³⁵ Де-юре ответственность всегда на том, кто принимает решение, а не на том, кто его исполняет, ничего не добавляя от себя. Де-факто очень часто работает схема, описанная Гегелем на паре «господин — раб».

³⁶ Заповедь владычества всем миром над всей землей созвучна недавно высказанной Си Цзиньпином (2022) идее «построения сообщества единой судьбы человечества».

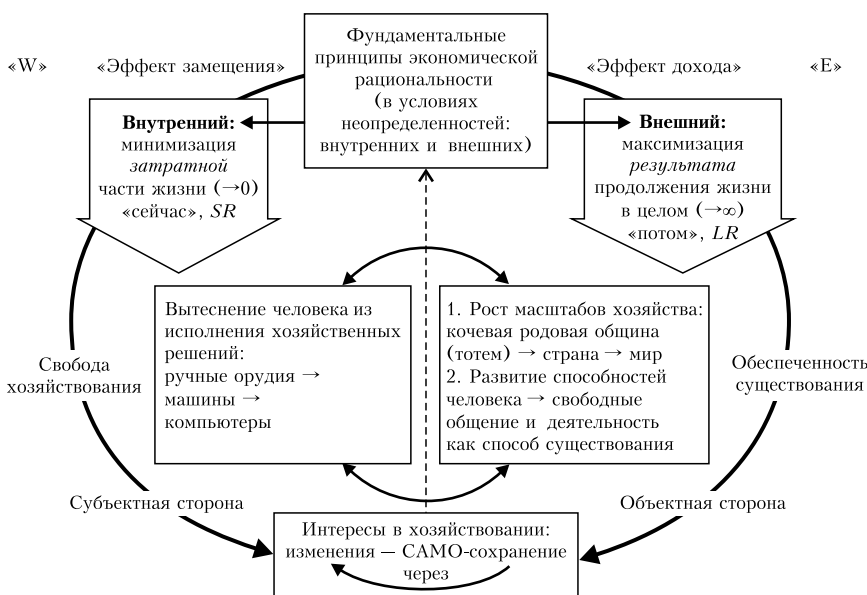
³⁷ «Мировая экономика едина, но с большими отличиями Китая, США, Бразилии, России и т. д.» (Григорьев, 2024. С. 116).

что большие теории более прижились в экономической истории, чем в экономической теории» (Автономов, 2024. С. 102).

На рисунке 2 представлена «ментальная карта» («опорный концепт») с демонстрацией того, как главную идею ортодоксов — оптимизацию — можно использовать при описании экономической истории. При этом удастся избежать упрека Хикса по поводу игнорирования технологий. Отправной пункт на этом рисунке размещен внизу по центру — «Интересы в хозяйствовании». Речь идет прежде всего об интересе самосохранения актора как цели³⁸, по отношению к которому интересы самоизменений выступают как средства. Следующий по важности пункт — «Фундаментальные принципы экономической рациональности» принятия акторами оптимизационных решений в условиях неопределенностей — максимизационных (целевых) и минимизационных (обеспечивающих) по содержательным, а не формально-математическим основаниям. При этом максимизационный (на уровне *общностей*) со времен речных цивилизаций древности доминировал в восточной части Евразии, а минимизационный (на уровне *лиц*) — по мере перехода к оседлому образу жизни на западной окраине этого материка.

Отталкиваясь от соображения В. Смита «человек, как и природа, ведет себя „экономично“» (Смит, 2004. С. 418), целесообразно подготовить материал по эволюции хозяйствования в живой природе

«Континентальный» взгляд на экономическую историю

Источник: составлено автором. Предметное наполнение, например, см. в: Гребнев, 1996.

Рис. 2

³⁸ С указания на первостепенную важность интереса самосохранения начинается первая рукопись Маркса: «Заработная плата определяется враждебной борьбой между рабочим и капиталистом. Побеждает непременно капиталист. Капиталист может дольше прожить без рабочего, чем рабочий без капиталиста» (Маркс, 1974а. С. 47).

в целом как часть вводного курса «Введение в хозяйствование» (название рабочее) или автономно. Познавательной интригой этого материала может стать отслеживание процесса эволюции спонтанности от средства выживания видов к способу жизни людей, или приручение спонтанности как неизбежная управленческая утопия.

Почему бы не написать такой учебник молодым авторам, понимающим, как устроена наша *эсопота* благодаря опыту принятия решений, «рискуя собственной шкурой» (Тaleb, 2018)? Это бы помогло не только будущим экономистам лучше понимать место экономики в жизни общества, но и всем остальным иметь более адекватное миропонимание благодаря знакомству с таким учебником. Кроме того, возвращаясь к математическому инструментарию: почему бы на основе такого учебника «экономики для всех», если он окажется добротным, не начать переход в учебниках для экономистов от теоретико-множественного математического инструментария к более продвинутому аппарату теории категорий? Тем более что в современной информатике и физике он уже применяется.

Список литературы / References

- Автономов В. С. (2024). Судьба «больших теорий» в экономической науке // Вопросы теоретической экономики. № 1. С. 96–105. [Avtonomov V. S. (2024). The fate of «grand theories» in economic science. *Voprosy Teoreticheskoy Ekonomiki*, No. 1, pp. 96–105. (In Russian).] https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2024_1_96_105
- Алчян А. (2004). Рента // Экономическая теория (New Palgrave). М.: Инфра-М. С. 724–732. [Alcian A. (2004). Rent. In: *The New Palgrave: The world of economics*. Moscow: Infra-M, pp. 724–732. (In Russian).]
- Аристотель (1981). О возникновении и исчезновении. Соч. Т. 3. М.: Мысль. [Aristotle (1981). About the origin and disappearance. *Essays*, Vol. 3. Moscow: Mysl. (In Russian).]
- Аузан А. А., Мальцев А. А., Курдин А. А. (2023). Российское экономическое образование: образ ближайшего будущего // Вопросы экономики. № 10. С. 5–26. [Auzan A. A., Maltsev A. A., Kurdin A. A. (2023). Russian economic education: Image of the near future. *Voprosy Ekonomiki*, No. 10, pp. 5–26. (In Russian).] <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-10>
- Бузгалин А. В., Колганов А. И. (2023). Экономическое образование: качественное обновление необходимо и возможно // Вопросы экономики. № 11. С. 141–160. [Buzgalin A. V., Kolganov A. I. (2023). Economic education: A qualitative renewal is necessary and possible. *Voprosy Ekonomiki*, No. 11, pp. 141–160. (In Russian).] <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-11-141-160>
- Гегель Г. В. Ф. (1970–1972). Наука логики: в 3-х т. М.: Мысль. [Hegel G. W. F. (1970–1972). *The science of logic*, in 3 vols. Moscow: Mysl. (In Russian).]
- Гловели Г. Д. (2022). Праксеология // Большая российская энциклопедия. [Gloveli G. J. (2022). Praxeology. In: *The Great Russian encyclopedia*. (In Russian).]
- Гребнев Л. С. (1993). Человек в экономике: теоретико-методологический анализ. Дисс. ... д-ра экон. наук. М.: НИУ ВШЭ. [Grebnev L. S. (1993). *Man in economics: Theoretical and methodological analysis*. Doctoral thesis. Moscow: HSE University. (In Russian).]
- Гребнев Л. С. (1996). Кочевничество, оседлость, суверенитет... (к проблеме трансформации государственности в России) // Мир России: Социология, этнология. Т. 5, № 4. С. 97–126. [Grebnev L. S. (1996). Nomadism, settlement, sovereignty... (On the problem of statehood transformation in Russia). *Mir Rossii: Sociologiya, Etnologiya*, Vol. 5, No. 4, pp. 97–126. (In Russian).]

- Гребнев Л. С. (2010). Факторы и ресурсы: тождество, различие или противоположность? // Вопросы экономики. № 7. С. 135–150. [Grebnev L. S. (2010). Factors and resources: Identity, difference or opposition? *Voprosy Ekonomiki*, No. 7, pp. 135–150. (In Russian).] <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2010-7-135-150>
- Гребнев Л. С. (2023). Размышляя об Адаме из Эдема и не только... М.: Инфра-М. [Grebnev L. S. (2023). *Reflecting on Adam from Eden and beyond...* Moscow: Infra-M. (In Russian).]
- Григорьев Л. М. (2024). Таланты и их профессора — чему и как учить? // Вопросы экономики. № 8. С. 111–126. [Grigoryev L. M. (2024). Talents and their professors — what and how to teach? *Voprosy Ekonomiki*, No. 8, pp. 111–126. (In Russian).]
- Даймонд Дж. (2017). Ружья, микробы и сталь: история человеческих сообществ. М.: АСТ. [Diamond J. (2017). *Guns, germs, and steel: The fates of human societies*. Moscow: AST. (In Russian).]
- Джейли Дж. А., Рени Ф. Дж. (2011). Микроэкономика: продвинутый уровень. М.: Изд. дом ВШЭ. [Jehle G. A., Renu P. J. (2011). *Advanced microeconomic theory*. Moscow: HSE Publ. (In Russian).]
- Итуэлл Дж., Милгейт М., Ньюмен П. (2004). Предисловие // Экономическая теория (New Palgrave). М.: Инфра-М. С. IX. [Eatwell J., Milgate M., Newman P. (2004). Preface. In: *The New Palgrave: The world of economics*. Moscow: Infra-M, p. IX. (In Russian).]
- Канеман Д. (2024). Думай быстро, решай медленно. М.: АСТ. [Kahneman D. (2024). *Thinking, fast and slow*. Moscow: AST. (In Russian).]
- Кларк Дж. Б. (2000). Распределение богатства. М.: Гелиос АРВ. [Clark J. B. (2000). *Distribution of wealth*. Moscow: Gelios ARV. (In Russian).]
- Ленин В. И. (1969). Философские тетради // Ленин В. И. Пол. собр. соч. Т. 29. [Lenin V. I. (1969). Philosophical notebooks. In: Lenin V. I. *The complete works*, Vol. 29. (In Russian).]
- Маркс К. (1960). Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 23. [Marx K. (1960). Capital. Vol. 1. In: Marx K., Engels F. *Works*, 2nd ed. Vol. 23. (In Russian).]
- Маркс К. (1968). Экономические рукописи 1857–1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 46, Ч. I. [Marx K. (1968). Economic manuscripts of 1857–1859. In: Marx K., Engels F. *Works*, 2nd ed. Vol. 46, Part I. (In Russian).]
- Маркс К. (1974а). Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 42. [Marx K. (1974a). Economic and philosophical manuscripts of 1844. In: Marx K., Engels F. *Works*, 2nd ed. Vol. 42. (In Russian).]
- Маркс К. (1974б). Тезисы о Фейербахе (текст 1845 года) // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 42. [Marx K. (1974b). Theses on Feuerbach (text of 1845). In: Marx K., Engels F. *Works*, 2nd ed. Vol. 42. (In Russian).]
- Маркс К. (1975). Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура (1841 г.) // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 40. [Marx K. (1975). The difference between the natural philosophy of Democritus and the natural philosophy of Epicurus (1841). In: Marx K., Engels F. *Works*, 2nd ed. Vol. 40. (In Russian).]
- Мэнкью Н. Г. (2010). Принципы экономикс, 4-е изд. СПб.: Питер. [Mankiv N. G. (2010). *Principles of economics*, 4th ed. St. Petersburg: Piter. (In Russian).]
- Найт Ф. Х. (2003). Риск, неопределенность и прибыль. М.: Дело. [Knight F. H. (2003). *Risk, uncertainty and profit*. Moscow: Delo. (In Russian).]
- Поланьи К. (2002). Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: Алетейя. [Polanyi K. (2002). *The great transformation. The political and economic origins of our time*. St. Petersburg: Aleteiia. (In Russian).]
- Роббинс Л. (1993). Предмет экономической науки // THESIS. Т. 1, вып. 1. С. 10–23. [Robbins L. (1993). The subject-matter of economics. *THESIS*, Vol. 1, No. 1, pp. 10–23. (In Russian).]

- Рубинштейн Ар. (2008). Дилеммы экономиста-теоретика // Вопросы экономики. № 11. С. 62–80. [Rubinstein Ar. (2008). Dilemmas of an economic theorist. *Voprosy Ekonomiki*, No. 11, pp. 62–80. (In Russian).] <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2008-11-62-80>
- Си Цзиньпин (2022). Полный текст доклада 20-му Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая. [Xi Jinping (2022). *Full text of the report to the 20th National Congress of the Communist Party of China*. (In Russian).] https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html
- Слущкий Е. Е. (2010). К формально-праксеологическому основанию экономической науки // Слущкий Е. Е. Экономические и статистические произведения. Избранное. М.: Эксмо. [Slutsky E. E. (2010). Towards a formal-praxeological foundation of economic science. In: Slutsky E. E. *Economic and statistical works. Selected works*. Moscow: Eksmo. (In Russian).]
- Смит А. (2007). Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо. [Smith A. (2007). *An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations*. Moscow: Eksmo. (In Russian).]
- Смит А. (2022). Теория нравственных чувств. М.: АСТ. [Smith A. (2022). *The theory of moral sentiments*. Moscow: AST. (In Russian).]
- Смит В. (2004). Экономика охоты и собирательства // Экономическая теория (New Palgrave). М.: Инфра-М. С. 413–422. [Smith V. (2004). Hunting and gathering economies. In: *The New Palgrave: The world of economics*. Moscow: Infra-M, pp. 413–422. (In Russian).]
- Талеб Н. (2018). Рискую собственной шкурой. Скрытая асимметрия повседневной жизни. М.: КоЛибри. [Taleb N. (2018). *Skin in the game. Hidden asymmetries in daily life*. Moscow: KoLibri. (In Russian).]
- Тамбовцев В. Л. (2024). Реформа экономического образования или реформа экономических знаний? // Вопросы экономики. № 8. С. 127–139. [Tambovtsev V. L. (2024). Reform of economic education or reform of economic knowledge? *Voprosy Ekonomiki*, No. 8, pp. 127–139. (In Russian).]
- Тутов Л. А., Шаститко А. Е. (2021). Метаязык внутридисциплинарного дискурса для научно-исследовательских программ: приглашение к разговору // Вопросы экономики. № 4. С. 96–115. [Tutov L. A., Shastitko A. E. (2021). Metalanguage within disciplinary discourse for scientific research programs: Invitation to a debate. *Voprosy Ekonomiki*, No. 4, pp. 96–115. (In Russian).] <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-4-96-115>
- Хайек Ф. А. фон (2012). Дорога к рабству. СПб.: Астрель. [Hayek F. A. von (2012). *The road to serfdom*. St. Petersburg: Astrel. (In Russian).]
- Хайек Ф. А. фон (2023). Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М.: Neoclassic. [Hayek F. A. von (2023). *The fatal conceit: The errors of socialism*. Moscow: Neoclassic. (In Russian).]
- Шаститко А. Е. (2024). Экономическое образование как зеркало внутридисциплинарного дискурса // Вопросы экономики. № 1. С. 137–153. [Shastitko A. E. (2024). Economic education as a mirror of interdisciplinary discourse. *Voprosy Ekonomiki*, No. 1, pp. 137–153. (In Russian).] <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-1-1-17>
- Шторх А. К. (2008). Курс политической экономии, или Изложение начал, обуславливающих народное благоденствие. М.: Экономическая газета. [Shtorkh A. K. (2008). *The course of political economy, or The exposition of the principles that determine the welfare of the people*. Moscow: Ekonomicheskaya Gazeta. (In Russian).]
- Jensen R. T., Miller N. H. (2007). Giffen behavior: Theory and evidence. *NBER Working Paper*, No. 13243. <https://doi.org/10.3386/w13243>
- Hicks J. R. (1979). *Causality in economics*. Oxford: Basil Blackwell.
- Mirowski P. (1991). *More heat than light: Economics as social physics, physics as nature's economics*. Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511559990>

- Peltzman S. (1975). The effects of auto safety regulation. *Journal of Political Economy*, Vol. 83, No. 4, pp. 677–725. <https://doi.org/10.1086/260352>
- Robinson J. (1953). The production function and the theory of capital. *Review of Economic Studies*, Vol. 21, No. 2, pp. 81–106. <https://doi.org/10.2307/2296002>
- Sen A. (1977). Rational fools: A critique of the behavioral foundations of economic theory. *Philosophy and Public Affairs*, Vol. 6, pp. 317–344.
- Thaler R. (2000). From Homo Economicus to Homo Sapiens. *Journal of Economic Perspectives*, Vol. 14, No. 1, pp. 133–141. <https://doi.org/10.1257/jep.14.1.133>
- Witztum A. (2019a). *The betrayal of liberal economics*, Vol. I: How economics betrayed us. London: Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-10668-3>
- Witztum A. (2019b). *The betrayal of liberal economics*, Vol. II: How we betrayed economics. London: Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-10671-3>
-

What comes first: Certainty of goals or scarcity of means?

Leonid S. Grebnev

Author affiliation: HSE University (Moscow, Russia). Email: lgrebnev@hse.ru

The article continues the discussion of the topic of improving higher education, which started on the pages of the journal „*Voprosy Ekonomiki*“ at the end of 2023. Special attention is paid to the content of the introductory course, which should comprehensively present basic concepts reflecting the realities of business: decision-making in conditions of scarce resources and uncertainty; opportunity costs; input and output/outcomes in real time; interests; the world economy. The importance of understanding the differences between „island“ and „continental“ thinking techniques, which are used by representatives of different scientific schools, as well as in business practice, is noted. According to the author, the developers of introductory textbooks on economics should also take into account the ideological aspect of the material proposed for study, and thereby contribute to eliminating the criticism that existing textbooks are subject to from a number of reputable orthodox scientists. It is also proposed to pay much more attention to the concept of „uncertainty“ at the introductory level.

Keywords: scarce resources, opportunity costs, income effect, substitution effect.

JEL: A20, B41.